

Юрій Пахомов,
академик НАН України, директор
Інституту мирової економіки і
міжнародних відносин НАН України

Сергей Пахомов,
кандидат економічних наук, доцент
Київського національного економічного
університету ім. Вадима Гетьмана

Ситуация в Украине: предкризис, кризис, посткризис

Кризис, особенно мировой, – это не только бедствие, но и селекция. Он, словно волк в лесу, добывает слабых (в нашем случае – «нисходящих») и тренирует сильных (т.е. «восходящих»). Уже ясно, что кризис разворачивает в сторону еще большего успеха Китая; силой («с хрустом костей») заставляет сменить модель развития Россию; под вопрос ставит (из-за деградации ценностей) пока лидирующий Запад. В этом контексте уместно привести высказывание А.Тойнби: «Если для людей суицид есть нечто неординарное, то для цивилизаций это обычный конец».

Украина в этом соперничестве гигантов как бы не в счет. Но она попала в кризис под руку, накопив – как будто специально для игры с ним в поддавки – массу негативов; и поэтому Украина во многом рекордно втягивает себя в кризисную воронку.

О том, насколько быстро и глубоко наша страна погружалась в кризис, свидетельствуют заключения самых компетентных зарубежных «оценщиков». Так, согласно выводам совместного симпозиума в Гааге (МВФ, Всемирный банк, рейтинговые агентства Блумберг, Мерил Линч и Фитч), Украина из числа стран, затронутых кризисом, пострадала в наибольшей степени. Причем этот факт был проиллюстрирован данными таблиц, заполненных сводными, фиксирующими кризис показателями. В сделанном там же заключении прогнозировался откат страны назад, сопровождаемый крахом как малого и среднего бизнеса, так и крупных компаний.

Примечателен также и диагноз, озвученный экспертом названных агентств Вольфгангом де Толем, по поводу нашего кризисного «лидерства». «Украина, – сказал он, – как корабль без капитана и без команды барахтается в открытом море в отчаянный шторм; и даже так все обессилили, что некому крикнуть *SOS*. А в это время другие корабли задраили люки, сняли снасти и легли в глубокий дрейф, чтобы спасти хоть что-то».

Последняя фраза для Украины особенно показательна – она не только фиксирует наше нынешнее политическое состояние, но и заставляет задуматься насчет внедряемой в стране все эти годы ультралиберальной

идеологии. Именно радикальный либерализм (его Дж. Сорос назвал рыночным фундаментализмом), весьма корыстно навязанный нам Западом, хоть и никогда им самим в такой форме не исповедуемый, постоянно загонял Украину в ловушку научно-технологической и иной деградации, а затем втянул и в ситуацию глубокого кризиса. Показательно и то, что эти, пагубно повлиявшие на нас взгляды и подходы (на тему «рынок сам все расставит по местам») никто в Украине не пересматривал. Поэтому, хоть и с большим опозданием, надо осознать, что нынешний мировой кризис – это кризис либеральной модели саморегулирующегося рынка. И не случайно чуткий в отношении грядущих событий Дж. Сорос все последние годы призывал преодолеть рыночный либерализм. И сегодня именно Запад, в том числе в лице Б. Обамы, провозгласил о конце слепой веры в способность свободного рынка к саморегулированию¹. И это притом, что западный либерализм сравнительно с украинским куда «менее либерален» – он в большей степени опирается на государство и не склонен к чрезмерной открытости. Конечно, нас, как «послухных и способных учеников», сначала на все лады расхваливали. Но когда настал час серьезных испытаний Запад начал Украину – за ее же услужливость – порицать и высмеивать.

Фундаментальным источником кризисных потрясений в нашей стране является, безусловно, не только экономика, но и многолетняя, усилившаяся именно в последние годы деградация всего общества, особенно из-за всеохватывающей коррупции, ставшей главным регулятором экономических процессов. В результате произошло падение морали и затухание энергии созидания, а также разрушение социальной сферы и подрыв духовных основ развития социума. Это непрезентабель-

¹ В недавно представленном Конгрессу США докладе «Глобальные тенденции 2025: изменившийся мир» Национальный разведывательный Совет США утверждает, что «в мире произойдет повсеместное распространение государственного капитализма в качестве ведущей модели развития» (по материалам *BBC*). – Газета «День», 25.11.2008.

ное состояние как свершившийся факт зафиксировано на официальном уровне. Так, согласно критериям ООН, Украина вошла в число 46-ти так называемых несостоявшихся стран. А к этому следует добавить, что за годы независимости по уровню экономического развития мы стремительно скатились вниз – вплоть до предпоследнего места в Европе (позади только Молдова). Свидетельством абсолютного регресса страны является и тот уникальный факт, что Украина в отличие от других постсоветских государств – России, Беларуси, Казахстана, Азербайджана и т.д. – за 18 лет своего существования так и не достигла (минус 20%) своего же экономического потенциала 1991 г.

Казалось бы, подобная ситуация должна взорвать общественное мнение и дать мощный импульс протестному движению за радикальную смену власти и изменение примитивной экономической модели, приведшей Украину к ускоренной деградации. Однако этого не происходит. Наоборот, наш народ как будто смирился с явлениями, из-за которых в других странах вполне могла бы вспыхнуть революция. А если отдельные группы украинского населения и проводят митинги, то это происходит преимущественно тогда, когда протестные массы проплачены той или иной партией; в случае невыплаты зарплаты либо других сугубо личных, конкретно обозначившихся ущемлений. До выступлений с позиций гражданственности, до требований изменить ситуацию в стране и очиститься от скверны украинский народ неохоч. Хотя каких-то 18–19 лет назад он же успешно атаковал вторую по мощи мировую державу и требовал не бытовых благ, а смены государственного режима и ухода с властного пьедестала наиболее одиозных правителей.

Причины, по которым наш народ ведет себя пассивно по отношению к масштабнейшим злодеяниям, в том числе – многолетнему разграблению страны, на поверхности не обнаруживаются. Они (эти причины) из тех, которые действуют подспудно и реализуются через подавление духа, а не через «материю». Оказывается, главный фактор многотерпения – это опускание народа в состояние депрессии и безысходности.

О том, что дух и энергетика украинской нации угнетены, а значит, народ лишен сил для активного сопротивления, свидетельствуют накопленные в последние годы многочисленные факты, которые характеризуют не отдельные явления, а общество в целом. Так, исследования ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), проведенные в масштабе планеты, охарактеризовали психологическое состояние украинского народа как наиболее (в мировых пределах) депрессивное. Вывод этот подтверждает и общеевропейский опрос (в котором участвовал Институт социологии НАН Украины), охвативший 24 европейские страны. По итогам опроса оказалось, что Украина находится на последнем (24-м) либо предпоследнем месте по таким показателям, как:

- доверие к работникам центральных и местных органов государственного управления (24-е место);
- доверие к финансовым компаниям и банкам (24-е место);
- оценка состояния семейного дохода (24-е место);
- успешный поиск работы в течение не более трех месяцев (24-е место);
- оценка состояния собственного здоровья (24-е место);
- обустройство своего дома (24-е место);

- доверие к милиции (24-е место);
- проявление на работе инициативы (23-е место);
- возможность выбора семейного врача (24-е место);
- ощущение себя активным и энергичным человеком (23-е место);
- ощущение себя счастливым человеком (24-е место).

Как видим, налицо доказанная угнетенность духа. Причем даже по критерию счастья Украина хуже всех, что не укладывается в голове, поскольку украинский народ всегда был одним из самых жизнерадостных (вспомним описания украинцев Гоголем, Чеховым, Пушкиным, Короленко и др.).

Спрашивается, что же нужно было сделать с нашим жизнерадостным народом, чтобы он стал глубоко несчастным и психически раздавленным? Причин для этого много, и они общеизвестны. Но есть одна позиция, которая является решающей в этом вопросе. Речь идет о чрезмерном разрыве в личных доходах богатых и бедных в Украине. Показатель этот (10% – одних и 10% – других), рассчитанный на душу населения, в нашей стране оказался рекордным для всей Европы: он в несколько раз превысил уровень такого разрыва в самых богатых европейских странах. Подобная дифференциация доходов усиливает в украинском обществе состояние подавленности, разлитой в жизненном пространстве зависти, ненависти, обескураженности, а также шокирующей несправедливости, потери смысла жизни и веры в будущее.

Понятно, что народ с такими душевными расстройствами не способен не только к гражданскому протесту, но и к эффективной созидательной деятельности внутри страны. Не случайно, что многие наши соотечественники, выехавшие на заработки за границу, вдруг с удивлением узнают, что они трудолюбивы, полны энтузиазма и перспектив.

Конфуций говорит: «В богатой стране стыдно быть бедным, а в бедной – стыдно быть богатым». У нас ничто не стыдно, поскольку рухнула мораль. И это тоже источник угнетения духа. «А будучи подавленным, – как писал Ф. Искандер, – народ теряет аппетит к высоким ценностям».

Давно известно, и практикой подтверждено, что любой успех определяется силой духа; что дух превалирует над «материей». В мире не было ни одной страны, которая бы демонстрировала успех развития и роста без опоры на высокие ценности и подъём духа. Легко проследить, что мощному рывку экономики в той или иной стране всегда сопутствовал ренессанс ценностей – то ли великих религий, то ли великих учений, овладевших массами.

В Украине проводится определенная идеология; но мало у кого имеется уверенность, что все преподносимое консолидирует страну. А, кроме того, у нас до сих пор отсутствует главное – обоснование привлекательного проекта и, соответственно, идеологии, которые бы нацеливали страну на жизнеутверждающее будущее.

Опять сошлемся на Конфуция, чье учение реализует нынешний, идущий к мировому лидерству Китай. Философ говорил: «Кто живет только настоящим, тот лишается будущего и разрушает прошлое». Именно подобное состояние характеризует сегодняшнюю Украину.

Напомню, что в нашей прошлой (советской) жизни – при всех ее деструктивах и даже злодействах – творились и великие дела. Среди них – овладение (впервые в истории человечества) сценарной (стратегической)

культурой времени, что дало толчок не только освоению долгосрочного планирования странами Запада и Востока, но и его (планирования) совершенствованию.

Украина же, после обретения независимости, стала исповедовать на практике примитивную, т.е. приземленную культуру времени, что свойственно ныне лишь отсталым странам и народам. Нашим государством была целенаправленно разрушена система долгосрочного планирования, тогда как она нуждалась лишь в трансформации, т.е. освоении того опыта, который культивируют страны Запада. В Украине была введена практика, согласно которой развитие оценивается в соответствии с критериями: «от урожая до урожая», «от бюджета до бюджета». Подобный отход от передовых практик прочно вошел в сознание украинцев. Сошлемся на весьма поучительный эпизод. Однажды, во время шоу, где «кудесничал» известный «маг» Савик Шустер, кто-то из выступавших сказал о необходимости долгосрочного планирования. Савик тут же прокомментировал: «Мы уже жили в обществе с планированием». Главное, конечно же, не в этой его безграмотной реплике, а в том, что зал, заполненный, как мне казалось, продвинутыми людьми, взорвался в поддержку Шустера аплодисментами.

Таким образом, жизнь на коротком временном «поводке» и, соответственно, пренебрежение стратегической (сценарной) культурой времени воспринимаются сегодня украинским народом как нечто само собой разумеющееся. Но ведь для нас это катастрофа: Украина, лишённая проектирования и моделирования будущего, становится страной малых дел, обрекая себя на дальнейшую деградацию.

Как видим, народ ведет себя словно обреченный. Ни настоящее, ни будущее его не волнует. Власть же и так называемую (самозваную) украинскую элиту падение страны не интересует, поскольку главные их мотивы – удержание рычагов управления и обогащение. И это было predetermined самим генезисом нашей модели развития, которая обладает чертами феодально-рыночного мутанта: ведь он (этот мутант) овладел наследием прошлой страны как трофеем и соответствующим образом обращается со своей добычей. Причем в ситуации крайней неустойчивости главные экономические игроки ощущают себя еще и временщиками, главная забота которых – выжать доход как можно быстрее и упрятать его как можно дальше от неблагополучной страны. Лучшее свидетельство тому – уничтожение (с разрезанием на металлолом) в первые же годы независимости Украины малоприбыльных высокотехнологичных производств под лозунгом: «из ракет будем делать кастрюли»; соответственно здания таких предприятий были заняты преимущественно под торговые центры². И Украина покатила вниз.

Здесь следует заметить, что в Китае – в отличие от Украины, где власти раздавали «своим людям» фабрики и заводы, – частный сектор не допускался к овладению государственной собственностью, а создавал, под присмотром государства, индустриальные и другие крупные объекты. Поэтому за последние годы в стране введено в действие более 60 тыс. новых заводов. Это свидетельство нацеленности китайского государства не

на проедание своего потенциала, а на его создание и развитие. В такой ситуации и судьба малого (среднего) бизнеса иная. Ведь когда национальный крупный бизнес настроен на индустриальное развитие и усиление внешних связей, то и малое предпринимательство имеет шанс подключиться к этому процессу. В Украине же, где отсутствовало стимулирование инновационного развития приватизированных заводов, малый бизнес оказался обреченным, а фактически – откинутым на обочину.

Названные черты нынешней экономической модели развития Украины позволяют заключить, что у нас сформировался не капитализм, а феодально-рыночный тип экономики (мутант). Как известно, капитализм – это, прежде всего, созидание и накопление, а не безграничное потребление. Мы же ориентированы на проедание, подпитку крупного бизнеса из ресурсов госбюджета, а также из других «кормушек», от власти идущих. Но такой строй, который существует в Украине уже 18 лет, не может быть эффективным – он паразитический, что и сказалось на ничтожных результатах, достигнутых страной за этот период.

Ясно, что наш экономический мутант непрочен. Такой строй мог бы долго сохраняться где-нибудь на задворках Африки. Но Украине, познавшей в свое время успех высокоразвитости, расположенной на бойком геополитическом перекрестке, да еще и по соседству с преуспевающим гигантом, в таком полуфеодальном статусе не устоять. Страна или изменится, или исчезнет. СССР (не чета Украине) тоже казался нерушимым, но сегодня это государство отсутствует на политической карте мира.

Без сомнения, кризис должен заставить руководителей нашей страны искать выход из положения, в том числе запустить антикризисные меры, рассчитанные не только на ослабление финансово-экономических ударов, но и на формирование более успешной (чем нынешняя) модели развития и роста.

Известно, что у теперешнего кризиса имеются на вооружении своего рода «ловушки», которые затягивают страну все глубже в кризисную трясиину. Главные из них – это:

- а) превалирование краткосрочных операций над долгосрочными;
- б) сужающийся под влиянием импорта внутренний рынок;
- в) отягощенность экономики внешними (в том числе кредитными) заимствованиями;
- г) слабость государства, в частности в контексте регулирования рынка, что усугубляется политикой бездарного либерализма, о чем свидетельствует и чрезмерная (во вред стране) открытость, и свободный отток огромного массива денег за пределы страны (с чем борется Россия и что пресекает в критические моменты США, а также чего не допускает без разрешения и выгоды для страны Китай);
- д) примитивная низкотехнологичная модель, лишённая (в отличие от высокотехнологичных моделей) гибкости и эффекта диверсификации результатов производства, в том числе экспортируемых товаров.

Все эти, а также многие другие «ловушки» активно работают на кризис. Однако, к сожалению, осознание их опасности со стороны власти в Украине отсутствует. И то, что считается у нас антикризисными мерами, не направлено на устранение этих ловушек.

² Конечно, многие из этих объектов относились к военно-промышленному комплексу. Однако известно, что используемые ВПК технологии обычно имели двойное назначение.

Конечно, не все перечисленное просто исправить. Так, запуск долгосрочных проектов для нынешней власти – трудновыполнимая задача, поскольку, как уже говорилось выше, в Украине – в отличие от России, Китая и, тем более, стран Запада – полностью утеряна культура сценарного (т.е. стратегического) времени – страна опустилась в лоно примитивной (т.е. циклической) культуры времени. Понятно, что кризису, паразитирующему именно на краткосрочности, в Украине противостоять нечему; и даже «победа» над кризисом при отсутствии инструментов, работающих на будущее, означала бы не прорыв, не обновление экономики, а лишь возобновление столь привычной деградационной рутины.

Выходит, что возврат к докризисному прошлому на фоне кризиса лишь кажется победой. Ведь в этой ситуации страна с большой долей вероятности может попасть в новую долгоиграющую посткризисную ловушку.

В Украине есть пагубная для будущего склонность оценивать себя в сопоставлении с собой. В реальной же жизни факторы, определяющие успех или неудачи страны, выходят за рамки внутристрановых сравнений во времени. Страна, оказавшаяся на прежнем или даже более высоком уровне, может быть существенно опущена в ситуации, когда взаимодействующие с ней страны вырвались вперед. В этом случае – даже под «зонтиком» вроде бы неплохих темпов роста – происходит отставание. И оно тем более вероятно, если замешано на низкотехнологичности. Тогда отставание усиливается механизмами неравного обмена. Таким образом, для Украины, с ее низкотехнологичной экономической моделью, урон будет особенно ощутимым, если страны-партнеры (они же конкуренты) в период выхода из кризиса совершат инновационный рывок.

Думаю, что нашу страну в посткризисной ситуации может защитить от следующего за кризисом обвала только смена нынешней деградационной низкотехнологичной модели, которая себя не только исчерпала, но и превратилась в фактор внешнего и внутреннего блокирования. И это относится как к кризисным, так и посткризисным временам. Дело в том, что сегодня не только «подросли», но и пошли от нас в отрыв, в том числе по экспортным позициям (металл, химия и др.), Китай, Россия и Индия. Все они – в отличие от Украины – модернизировали производственные мощности и стали

для нашей страны с позиций конкуренции недостижимыми. Модернизация же украинской экономики, отягощенной производственной руиной во всех основных отраслях, – это практически неподъемная задача. К тому же на пути инноваций встанут низкий уровень зарплаты и деградировавшее образование.

Заметим, что этот вывод мы делаем без учета надвигающейся планетарной технологической революции. Отметим, что нынешний мировой кризис трактуется, среди прочего, как канун доминирования очередной технологической волны, поскольку импульсы, идущие не только от III и IV, но и от V технологических укладов в значительной мере себя исчерпали. Речь, таким образом, идет о неизбежной мирохозяйственной структурной технологической перестройке. Следовательно, страны, не включенные в эти трансформации, в том числе и Украина, опустятся в мировой иерархии еще ниже, т.е. окажутся изгоями по сравнению с каждой страной, оседлавшей надвигающуюся новую высокотехнологичную волну. Кстати, в рамках новой волны все страны пока всего лишь стартуют; значит, многие из них получают шанс.

Б. Муссолини когда-то произнес фразу: «Представим невозможное: мы победили!» Соответственно представим и мы, что в Украине, несмотря на все, что с ней произошло, стало возможным внедрение инновационной модели. В этом случае жизнедеятельность страны должна существенно измениться. Ведь каждая страна, добившаяся за последние полсотни лет инновационного успеха, прошла через многие суровые испытания, среди которых:

- потребительская сдержанность, и даже жертвенность;
- недопущение большого разрыва в доходах богатых и бедных;
- наращивание в составе ВВП доли накопления в ущерб потреблению;
- жесткий правовой, а иногда и авторитарный порядок;
- и, главное, искоренение коррупции.

Способна ли на такие ограничения привыкшая к иждивенчеству, расхлябанности и нищенской потребительской модели Украина? Ответа пока нет, да и вызовов – тоже.

ЕКОНОМІЧНИЙ ЧАСОПИС-XXI

Журнал для національної еліти України

ПЕРЕДПЛАТИ І ДОЛУЧАЙСЯ!

Передплата через редакцію з будь-якого місяця року